

завтрак на руинах

breakfast in the
Ruines

Глава 4 ВЕЧЕРИНКА В КЕЙПТАУНЕ 1892: БАБОЧКИ

«А пока давайте не будем забывать, что если правосудием и были допущены ошибки, в результате которых погибли невинные люди, то ошибки эти допущены людьми, в чьем ревностном патриотизме никто никогда не сомневался. И снова мы вынуждены повторить, что основной урок, преподанный этой войной не только нам одним, но также и всему миру, — это единство Империи. Демонстрация этого великого факта сама по себе оправдывает любые жертвы».

«С флагом на Преторию».
Х. У. Уилсон, «Хармсурс Бразерс», 1900 год.

Карл выныривает на поверхность. Капли стекают с его тела. В изумлении он смотрит на свое отражение в стенном зеркале.

— Зачем ты заставил меня сделать это?

— Я думал, тебе понравится. Ты ведь сам столько говорил о том, как тебе нравится мое тело.

— Я имел в виду твоё сложение.

— О! Ясно.

— Я будто из иностранного шоу. Эл Джолсон...

— Да уж, пожалуй. А за кого ты хотел сойти? За евразийца? — чернокожий начинает смеяться.

Карл тоже смеется.

Они падают в объятия друг друга.

— Погоди, это скоро высохнет, — говорит чернокожий.

Карлу девять лет. Идет 1892 год. Карл сейчас занят работой.

— Знаешь, ты мне такой больше нравишься, — говорит чернокожий. Он кладет ладони на влажную ляжку Карла. — Этот цвет идет тебе...

Карл хихикает.

— Ну вот, видишь, все не так уж и страшно.

Карлу девять лет. Его мать не знает своего возраста. Карл не знает, кто его отец. Он служит в доме с огромным садом.

В белом доме. Карл — *punkah-wallah*, мальчик, который покачивает громадное опахало над белыми господами, пока те вкушают пищу. В остальное время он помогает повару на кухне. В свободные часы Карл бегаёт с сачком. Бабочки — его страсть. У него обширная коллекция в комнате, которую он делит с двумя дру-

гими маленькими *house-boys* — мальчиками-прислужниками. Товарищи смертельно завидуют Карлу.

Стоило бабочке, которой еще не было в коллекции, попасться ему на глаза, как он забывал обо всем, пока не излавливал ее. О хобби Карла знали все, поэтому в доме ему дали прозвище Бабочка. Мастер и мистрисс тоже называли его так. Это был хороший дом. Белые, которые жили здесь, были добрыми. Они терпели его страсть. Да и то сказать — не каждый в Кейптауне возьмет к себе в дом цветного. Большинство отдавало предпочтение чистопородным туземцам, считая их надежнее полукровок. Мастер подарил ему настоящую банку-морилку и старую, обитую бархатом правилку, на которой расправляют и засушивают бабочек. Карл был на седьмом небе от счастья.

При встрече мастер обязательно говорил: «Ну, и как сегодня дела у нашего юного энтомолога?». А Карл в ответ сверкал ослепительной улыбкой. Карл мог быть уверен, что со временем станет в этом доме камердинером — самым первым цветным камердинером в районе.

В тот вечер стояла страшная жара. Мастер и мистрисс устроили вечеринку. В доме было много гостей. Карл сидел за ширмой и дергал бечевку, которая приводила в действие опахало. Карл прекрасно знал свою работу. Опахало, управляемое им, раскачивалось с равномерностью маятника.

Когда правая рука уставала, Карл использовал левую. Немела левая рука — он привязывал бечевку к большому пальцу правой ноги. Начинала болеть правая нога — переходил на левую. Тем временем правая рука успевала отдохнуть, и все можно было начинать сначала. Работая, Карл грезил в полудреме о любимых своих бабочках, точнее, о разновидностях, которыми ему еще предстояло пополнить свою коллекцию. Особенно Карл мечтал об одной из них: большая, очень большая бабочка с сине-желтыми крыльями, тельце которой покрыто прихотливым зигзагообразным узором. Карл не знал, как она называется. Карл знал очень мало названий, потому что некому было его научить. Сам же он читать не умел.

Из-за ширмы донесся взрыв смеха. Низкий голос сказал:

— Ничего, помяните мое слово, скоро бурам будет преподан хороший урок. Эти проклятые фермеры никак не научатся относиться к британским подданным с подобающим уважением. Мы сделали их страну богатой, а они теперь смотрят на нас, как на черномазых!

Другой голос что-то пробормотал в ответ, а затем заговорил тот же бас:

— Если они во что бы то ни стало хо-

тят сохранить этот образ жизни, почему бы им не свалить куда-нибудь подальше? Их никто не держит.

Карл потерял интерес к разговору. Речи белых господ были ему совершенно непонятны. Кроме того, Карла больше интересовали бабочки. Он привязал бечевку к левой ноге.

Когда все гости разошлись, появился камердинер и сказал Карлу, что тот может идти ужинать. На негнущихся ногах Карл обошел ширму и заковылял к двери. Вечеринка была ужасно длинной.

На кухне повар наложил ему большую миску вкусных, сочных объедков и сказал: — Поторопись, юноша. У меня был сегодня тяжелый день. Я хочу спать.

Карл ел, запивая все пивом (повар нацедил ему от щедрот своих полстакана). Карлу редко доводилось пробовать пиво. Повар понимал, что он сегодня тоже изрядно потрудился. Выходя из кухни, повар взерошил Карлу волосы:

— Бедный парнишка. Как твои бабочки?

— Очень хорошо. Благодарю вас, господин повар, — Карл всегда отличался вежливостью.

— Ты должен мне их как-нибудь показать.

— Я покажу их завтра, если вам будет угодно.

Повар кивнул.

— Ну ладно, там как-нибудь... Спокойной ночи, Бабочка.

По приставной лестнице Карл влез на чердак в отведенную ему каморку. Двое других мальчиков уже спали. Тихо, стараясь не шуметь, он зажег лампу и вытащил ящик с бабочками. Скоро ему понадобится еще один ящик.

Нежно улыбаясь, он осторожно приоткрыл кончиком мизинца к их нежным крылышкам.

Больше часа он любовался своими бабочками, а затем нырнул в постель и накрылся с головой одеялом. Он лежал и думал о сине-желтой бабочке, которую попробует завтра поймать.

Снаружи раздался какой-то звук. Карл не обратил на него внимания. Звук был обычным — потрескивание половиц под чьими-то ногами. Кто-то крался по коридору. Может, одна из горничных направлялась на свидание со своим поклонником, или же сам поклонник отважно и дерзко проник в дом. Карл перевернулся на бок и попытался уснуть. Дверь отворилась.

Карл повернулся на спину и начал вглядываться в темноту. Во мраке белела, тяжело сопя, какая-то неясная фигу-

ра. Карл пригляделся: мужчина в пижаме и халате. Помедлив, он начал красться к карловой кровати.

— Попалась, моя маленькая красотка! — прошептал мужчина.

Карл узнал голос: он еще недавно разглагольствовал о бурах.

— Что вы хотите, сэр? — Карл сел в кровати.

— Э-э... Проклятье! А ты кто, черт тебя раздери?

— *Punkah-boy*, сэр.

— А я принял тебя за ту маленькую пухлую служанку. Вот черт!

Раздался треск, и мужчина, зарывав от боли, начал скакать по комнате.

— Черт меня раздери, я сыт этим по горло!

Теперь проснулись и двое других мальчиков. Они в ужасе смотрели на приплясывающую фигуру. Наверно, думали, что это привидение.

Белый человек, наконец, выбрался из комнаты, оставив ведущую на чердак крышку люка болтаться на петлях. Карл слышал, как белый, бормоча ругательства, спускается по приставной лестнице.

Карл поднялся и зажег лампу.

И тут он увидел свой ящик с бабочками. Ящик лежал там, где он оставил его, — возле кровати. Белый человек наступил на него и раздавил стекло. Все бабочки, ясное дело, тоже были раздавлены...

— Это когда-нибудь отмоется? — спросил Карл.

— Ты хочешь это смыть? Неужели ты не чувствуешь себя свободнее?

— Свободнее?..

КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ? (4)

Вы спасаетесь от врага. Ползете вдоль конька черепичной крыши. Высота — несколько этажей. Идет дождь. Вы соскальзываете и повисаете, цепляясь руками за конек. Вы пытаетесь снова забраться наверх, но ноги скользят по мокрой черепице. Внизу видна водосточная труба. Рискуете ли вы отпустить конек, пока в руках осталось хоть немного сил, и соскользнуть по крыше вниз в надежде, что удастся схватиться за водосточную трубу, спуститься по ней на землю и таким образом бежать — или же будете продолжать цепляться за конек крыши? Есть вероятность, что водосточная труба не выдержит вашей тяжести, когда вы повиснете на ней. Кроме того, враги могли обнаружить, где вы, и, возможно, уже сейчас ползут по коньку крыши к вам.